

Аул Бастунджи

Автор:

Михаил Лермонтов

Аул Бастунджи

Михаил Юрьевич Лермонтов

Поэмы

«Тебе, Кавказ, – суровый царь земли —

Я снова посвящаю стих небрежный:

Как сына ты его благослови

И осени вершиной белоснежной!..»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Аул Бастунджи

Посвящение

Тебе, Кавказ, – суровый царь земли —

Я снова посвящаю стих небрежный:

Как сына ты его благослови

И осени вершиной белоснежной!

От ранних лет кипит в моей крови

Твой жар и бурь твоих порыв мятежный;

На севере в стране тебе чужой

Я сердцем твой, – всегда и всюду твой!..

2

Твоих вершин зубчатые хребты

Меня носили в царстве урагана,

И принимал меня лелея ты

В объятия из синего тумана.

И я глядел в восторге с высоты,

И подо мной, как остов великана,

В степи обросший мохом и травой,

Лежали горы грудой вековой.

3

Над детской головой моей венцом

Свивались облака твои седые;

Когда по ним гремя катался гром,
И пробудясь от сна, как часовые,
Пещеры окликались кругом,
Я понимал их звуки роковые,
Я в край надзвездный пылкою душой
Летал на колеснице громовой!..

4

Моей души не понял мир. Ему
Души не надо. Мрак ее глубокой,
Как вечности таинственную тьму,
Ничье живое не проникнет око.
И в ней-то недоступные уму
Живут воспоминанья о далекой
Святой земле... ни свет, ни шум земной
Их не уььет... я твой! я всюду твой!..

Глава первая

I

Между Машуком и Бешту, назад

Тому лет тридцать, был аул, горами
Закрыт от бурь и вольностью богат.
Его уж нет. Кудрявыми кустами
Покрыто поле: дикий виноград
Цепляясь вьется длинными хвостами
Вокруг камней, покрытых сединой,
С вершин соседних сброшенных грозой!..

II

Ни бранный шум, ни песня молодой
Черкешенки уж там не слышны боле;
И в знойный, летний день табун степной
Без стражи ходит там, один, по воле;
И без оглядки с пикой за спиной
Донской казак въезжает в это поле;
И безопасно в небесах орел,
Чертя круги, глядит на тихий дол.

III

И там, когда вечерняя заря
Бледнеющим румянцем одевает
Вершины гор, – пустынная змея

Из-под камней резвяся выползает;
На ней рябая блещет чешуя
Серебряным отливом, как блистает
Разбитый меч, оставленный бойцом
В густой траве на поле роковом.

IV

Сгорел аул – и слух об нем исчез.
Его сыны рассыпаны в чужбине...
Лишь пред огнем, в туманный день, черкес
Порой об нем рассказывает ныне
При малых детях. – И чужих небес
Питомец, проезжая по пустыне,
Напрасно молвит казаку: «Скажи,
Не знаешь ли аула Бастунджи?»

V

В ауле том без ближних и друзей
Когда-то жили два родные брата,
И в Пятигорье не было грозней
И не было отважней Акбулата.
Меньшой был слаб и нежен с юных дней,

Как цвет весенний под лучом заката!

Чуждался битв и крови он и зла,

Но искра в нем таилась... и ждала...

VI

Отец их был убит в чужом краю.

А мать Селим убил своим рождением,

И, хоть невинный, начал жизнь свою,

Как многие кончают, преступленьем!

Он душу не обрадовал ничью,

Он никому не мог быть утешеньем;

Когда он в первый раз открыл глаза,

Его улыбку встретила гроза!..

VII

Он рос один... по воле, без забот,

Как птичка, меж землей и небесами!

Блуждая с детства среди родных высот,

Привык он тучи видеть под ногами,

А над собой один безбрежный свод;

Порой в степи застигнутый мечтами

Один сидел до поздней ночи он.

И вокруг него летал чудесный сон.

VIII

И земляки – зачем? то знает бог —

Чуждались их беседы; особливо

Паслись их кони... и за их порог

Переступали люди боязливо;

И даже молодой Селим не мог,

Свой тонкий стан высокий и красивый

В бешмет шелк?вый праздничный одев,

Привлечь одной улыбки гордых дев.

IX

Сбиралась ли ватага удальцов

Отбить табун, иль бранною забавой

Потешиться... оставя бедный кров,

Им вслед, с усмешкой горькой и лукавой,

Смотрели братья, сумрачны, без слов,

Как смотрит облак иногда двуглавый,

Засев меж скал, на светлый бег луны,

Один, исполнен грозной тишины.

X

Дивились все взаимной их любви,
И не любил никто их... оттого ли,
Что никому они дела свои
Не поверяли, и надменной воли
Склонить пред чуждой волей не могли?
Не знаю, – тайна их угрюмой доли
Темнее строк, начертанных рукой
Прохожего на плите гробовой...

XI

Была их сакля меньше всех других,
И с плоской кровли мох висел зеленый.
Рядком блистали на стенах простых
Аркан, седло с насечкой вороненой,
Два башлыка, две шашки боевых,
Да два ружья, которых ствол граненый,
Едва прикрытый шерстяным чехлом,
Был закопчен в дыму порохом.

XII

Однажды... Акбулата ждал Селим
С охоты. Было поздно. На долину
Туман ложился как прозрачный дым;
И сквозь него, прорезав половину
Косматых скал, как буркою, густым
Одетых мраком, дикую картину
Родной земли и неба красоту
Обозревал задумчивый Бешту.

XIII

Вдали тянулись розовой стеной,
Прощаясь с солнцем, горы снеговые;
Машук, склоняся лысой головой,
Через струи Подкумка голубые,
Казалось, думал тяжкою стопой
Перешагнуть в поместья чужие.
С мечети слез мулла; аул дремал...
Лишь в крайней сакле огонек блистал.

XIV

И ждет Селим – сидит он час и два,
Гуляя в поле, горный ветер плачет,

И под окном колышется трава.
Но чуть далекий топот... кто-то скачет...
Примчался; фыркнул конь, заржал... Сперва
Спрыгнул один, потом другой... что это значит?
То не сайгак, не волк, не зверь лесной!
Он прискакал с добычею иной.

XV

И в саклю молча входит Акбулат,
Самодовольно взорами сверкая.
Селим к нему: «Ты загулялся, брат!
Я чай, с тобой не дичь одна лесная».
И любопытно он взглянул назад,
И видит он: черкешенка младая
Стоит в дверях, мила как херувим;
И побледнел невольно мой Селим.

XVI

И в нем, как будто пробудясь от сна,
Зашевелилось сладостное что-то.
«Люби ее! она моя жена! —
Сказал тогда Селиму брат. — Охотой

Родной аул покинула она.

Наш бедный дом храним ее заботой

Отныне будет. Зара! вот моя

Отчизна, всё богатство, вся семья!..»

XVII

И Зара улыбнулась, и уста

Хотели вымолвить слова привета,

Но замерли. – Вдоль по челу мечта

Промчалась тенью. По словам поэта,

Казалось, вся она была слита,

Как гурии, из сумрака и света;

Белей и чище ранних облаков

Являлась грудь, поднявшая покров;

XVIII

Черны глаза у серны молодой,

Но у нее глаза чернее были;

Сквозь тень ресниц, исполнены душой,

Они блаженством сердцу говорили!

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tn.knigapoisk.com/mihail-lermontov/aul-bastundzhi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)